

Фотографии Хон Шина, размещенные в Интернете, продержались всего более двух часов. Поскольку она была быстро заблокирована, не так уж много людей увидели эту фотографию. Кроме того, Империя Фэн издала запрет, и ни одно СМИ не осмелилось сообщить об этом инциденте. И вскоре в это время все стихло.

Развлекательные сплетни быстро приходят, быстро уходят, быстро забываются.

Семья Вэнь не видела этой фотографии, и их не волновали эти развлекательные сплетни. Весь день они были озабочены тем, как решить текущий кризис.

Но дни шли за днями, и другого выхода не придумывалось.

Вэнь Мин обещал заплатить своему слуге за три дня. Завтра наступит третий день, но у него все еще не было денег, поэтому ему ничего не оставалось, как позвать Вэнь Шаохуа в комнату.

Се Миншань все эти дни гостила в доме Вэня, искала возможности извлечь выгоду и увидела, что Вэнь Шаохуа вошел в комнату Вэнь Мина один, но Линь Шуфэн там не было, поэтому она тихонько последовала за ним и подслушивала за дверью.

После того, как Вэнь Шаохуа вошел в дверь комнаты, он слегка притворил дверь, не запирая ее, и прямо спросил: "Папа, что ты можешь со мной сделать?".

"Шаохуа, сейчас частота Вэнь обанкротилась. Мы в долгах, и нам нужно тратить деньги дома. Ты можешь продать эти часы, а можешь продать их за два-три миллиона". Вэнь Мин неохотно сдался, передавая заветные часы, я почувствовал себя беспомощным.

Если бы не последнее обстоятельство, он бы не продал эти часы.

Два или три миллиона - Се Миншань позавидовала, услышав за дверью номер, поэтому она осторожно приоткрыла дверь, открыв небольшую щель, и, глядя из щели на ситуацию внутри, ее взгляд остановился на часах.

Она пробыла в доме Вэня два дня и не могла найти способ достать деньги, а просить их у Вэня Шаохуа она не решалась, потому что знала, что теперь у него нет денег. Не только у него, но и у всех в семье Вэнь нет денег.

Но она не напрасно ждала эти два дня, и наконец заставила себя ждать часы. .

"Папа, это твои любимые часы, их нельзя продавать". Вэнь Шаохуа не хотел этого и вернул часы.

Вэнь Мин покачал головой, не взял их обратно и вздохнул: "Ты знаешь нынешнее положение нашей семьи, не говоря уже о часах. Если ситуация продолжит ухудшаться, боюсь, что даже дом придется продать. Возьми их и поменяй немного денег. Когда вернешься, сначала разберись с зарплатой слуги, а об остальном поговорим позже".

"dad....."

Вэнь Шаохуа взял часы обратно с тем же тяжелым выражением лица, внезапно почувствовав, что мир стал слишком быстрым. В первый момент он все еще был старшим мастером, которому не нужно было ни о чем беспокоиться, но в следующий момент он стал человеком, который хотел продавать вещи, чтобы свести концы с концами.

Что же пошло не так и сделало его жизнь такой плохой?

С самого начала. "Шаохуа, хотя Wen сейчас переживает очень серьезный кризис, он не лишен надежды. Прежде чем компания объявит о банкротстве, не будет никаких проблем, если мы сможем попросить президента банка Tianxiang о повторной помощи. Так что, несмотря ни на что, мы должны выжить, и нельзя легко падать духом. Сейчас продайте некоторые вещи, чтобы жить своей жизнью, а затем подумайте о других способах встретиться с президентом банка Tianxiang и выяснить причину проблемы. Решение всегда найдется. Не будьте слишком беспокоиться". Вэнь Мин видел, что Вэнь Шаохуа был в плохом настроении. Хотя его собственное было не очень хорошим, он все равно хотел его утешить. (Просто обожаю сеть <http://...>)

Но встретиться с президентом банка Тяньсян не так-то просто.

"Папа, не волнуйся, я знаю, что делать. Я обязательно куплю эти часы для тебя в будущем".

"Это хорошо, если у тебя такое сердце. Давай, иди, купи часы".

"Ага".

Вэнь Шаохуа кивнул, постоял немного, затем повернулся и пошел к двери.

Се Миншань знала, что он собирается уходить, поспешно ускользнула, вернулась в свою комнату, закрыла дверь, перевела дыхание, сохраняя спокойствие, и продолжала думать о том, как бы заполнить часы в руку Вэнь Шаохуа. уходи.

Не только часы, но и имущество дома. Теперь семья Вэнь не так хороша, как раньше. Ей определенно не удастся хорошо провести время. Она не станет этого делать и продаст дом.

Да, просто сделай.

В это время внизу поднялась суматоха.

Из-за шума Се Миншань смогла выйти из комнаты с законной причиной.

В это время как раз вышел Вэнь Мин, и они встретились.

"Папа..." Се Миншань поприветствовала ее первой, но Вэнь Мин проигнорировал ее и пошел прямо вниз по лестнице.

В холле внизу появилось несколько полицейских. Сяо Ру жаловалась полицейским. "Господин полицейский, я действительно не крала ожерелье, но они просто сказали, что я его ukrала и ограничили мою свободу. Выйдите через эту дверь. Я уже долгое время нахожусь под стражей. Сегодня я, наконец, нашел возможность позвонить в полицию. Я прошу вас помочь мне".

"Каждый гражданин находится под защитой закона. Никто не может нарушать личную свободу других. Неважно, ukrал ты ожерелье или нет, никто не имеет права так с тобой обращаться".

Слова полицейского очень успокоили Сяору, и она продолжила горевать: "Моя жена уже теряла ожерелье. Она настаивала, что я ukrал его, и просила заплатить, иначе меня задержат до конца жизни, но я действительно не крал его. ожерелье".

"Мы расследуем это дело, но необходимо ваше полное сотрудничество".

"Я буду полностью сотрудничать".

Вэнь Шаохуа пришел в холл и увидел там несколько полицейских, поэтому он спросил: "Что случилось?"

"Хозяин, я вызвал полицию". Сяору ответил прямо, весь его облик был намного тоньше и превратнее, чем раньше.

"Ты..." Вэнь Шаохуа хотел рассердиться, но не мог ничего сказать, когда там была полиция.

Как только этот инцидент попал в полицейский участок, я боялся, что с ним будет трудно справиться, не говоря уже о том, что их семья Вэнь страдала от внутренних и внешних неприятностей и не могла больше выносить удары.

В это время в зал пришел Вэнь Мин. Он слышал, как Сяо Ру говорил о вызове полиции. Ни в коем случае, полиция уже приехала. Вэнь Минг не стал спорить и сказал: "Господин полицейский, все не так уж плохо. Я боюсь, что произошло какое-то недоразумение. ."

"Неважно, в чем дело, ваше посягательство на личную свободу других людей противоречит закону. Пожалуйста, вернитесь с нами в полицейский участок, чтобы составить протокол, и подождите, пока мы проверим это дело."

"Хорошо, я пойду в полицейский участок с вами один". Вэнь Мин подумал некоторое время, и, наконец, вздохнув, согласился.

"Папа..." Вэнь Шаохуа был немного встревожен и хотел пойти с ним, но прежде чем он успел что-то сказать, его прервал Вэнь Мин: "Все в порядке, это всего лишь стенограмма. Просто делай то, что я только что объяснил. Иди направо".

"Но..."

"Я не совершал никаких серьезных преступлений. Со мной все будет в порядке, если я пойду в полицейский участок. Не волнуйся".

Вэнь Мин похлопал Вэнь Шаохуа по плечу, а затем ушел с полицией.

Сяо Ру уже давно была готова, и когда она увидела уходящих полицейских, то последовала за ними. Она предпочла бы пойти в полицейский участок, чем оставаться в доме Вэня.

Наблюдая за уходом Сяору и полицейских, Се Миншань была так встревожена, что хотела пойти с ней, чтобы не дать ей наговорить глупостей.

Но если она пойдет в полицейский участок, то не сможет снять часы. Что же ей выбрать?

Когда Се Миншань еще колебалась, полиция уже ушла далеко. Видя такую ситуацию, у нее не было другого выбора, кроме как выбрать часы, поэтому она тихо сказала: "Шаохуа, папа только что сказал, что я дам тебе кое-что сделать. В чем дело, тебе нужна моя помощь?".

"Ничего, мне нужно кое-что сделать". Вэнь Шаохуа не стал объяснять ей, в чем дело, и вышел прямо за дверь.

Но едва сделав шаг, он был пойман.

Се Миншань не хотел его отпускать, схватил его, а Чу Чу умолял с жалостью: "Позволь мне пойти с тобой. В последние дни ты был холоден ко мне. Мне так грустно, что я скучаю по тому времени, когда мы были вместе. Шаохуа, я знаю, что сделал много неправильных вещей. Пожалуйста, дай мне шанс, хорошо?"

Вэнь Шаохуа почувствовал облегчение, услышав такие умоляющие слова, поэтому он сказал скупым тоном: "Хорошо".

"Шаохуа, спасибо". Се Миншань счастливо улыбнулась, взяла его за руку и вышла вместе с ним.

Она должна украсть часы, прежде чем продать их. Может быть, она переведет деньги напрямую, когда узнает, как их продать. Возможно, она не получит ни цента из этих денег.

После продажи часов, следующим, что она искала, было дело.

По пути Се Миншань обращал внимание на карман Вэнь Шаохуа, постоянно пытаясь придумать, как достать часы. Но после долгих раздумий так и не смогла придумать хороший способ.

Вэнь Шаохуа ничего не говорил по дороге. Он был молчалив и очень скучен. Припарковав машину на парковочном месте на обочине, он сразу вышел из машины, а тот даже не позвонил.

Се Миншань ясно чувствовал его безразличие, но ему было все равно. Он отстегнул ремень безопасности, вышел из машины и пошел по его следам, а на ходу спросил: "Шаохуа, куда мы идем?".

"Тут недалеко есть часовой магазин, иди туда".

"Зачем ты туда идешь?"

"Просто следуй, не спрашивай слишком много".

"О."

Вэнь Шаохуа не хотел ничего говорить и продолжал идти вперед.

Се Миншань не хотела больше ничего спрашивать. Следуя за ним, она все больше и больше волновалась, потому что не могла придумать никакого выхода.

Вдруг в этот момент она увидела Се Цяньнина и Дин Сяораня, сидящих недалеко от магазина чая с молоком. Вдруг ей пришла в голову мысль, как это сделать, она потянула Вэнь Шаохуа и удивленно сказала: "Шаохуа, смотри, тот, что впереди, разве это не двоюродный брат?".

Как только Вэнь Шаохуа услышал имя Се Цяньнин, он тут же остановился и посмотрел в ту сторону, куда указывал Се Миншань. Он действительно увидел, что там сидит Се Цяньнин. Он был немного взволнован и хотел заговорить с ней, но Се Миншань был рядом с ним. Он был немного щепетилен, поэтому ему пришлось стоять на месте и наблюдать за ней.

Се Миншань увидела, что он не двигается, поэтому она уговорила его и сказала: "Шаохуа, давай подойдем вместе. Я тоже хочу извиниться перед кузеном".

"Ты..."

"Я знаю, что мне жаль мою кузину, поэтому я должна извиниться перед ней. Пойдем, пойдем туда вместе".

"Это хорошо."

Вэнь Шаохуа не мог просить об этом, поэтому он мог поговорить с Се Цяньнин, и когда тот отошел, он, естественно, захотел это сделать. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079461>